

"Люби меня сейчас, Билл". Она улыбалась, ее глаза сияли. Она словно светилась, что только усиливало то, как сильно я любил ее в этот момент.

Я так и сделал. Я начал легкий ритм входить и выходить, с каждым разом удлиняя удары. Примерно через пять или шесть ударов я вошел до конца. Примерно через двадцать ударов я еще немного приподнялся на ней, чтобы увеличить глубину. Во время этого удара я задел ее шейку матки, и она задохнулась от шока. Я не знал, нравится ли ей это или это причиняет ей боль. Я обязательно узнаю это позже. Я вошел до конца и погрузился в нее. Мы идеально подходили друг другу. Ощущения от ее киски были как горячий, влажный бархат на моем члене. Это было самое прекрасное ощущение за всю мою короткую жизнь. Никакие слова не могли описать ничего столь фантастического. Я улыбнулся ей и наклонился, чтобы поцеловать ее с любовью. Она улыбалась от уха до уха, и ее лицо было освещено, как рекламный щит на Бродвее. Она была просто великолепна. Я чувствовал себя таким счастливым, самым счастливым мужчиной на свете. Я не мог любить ее больше. Я чувствовал, что мое сердце просто разрывается от любви к этой невероятной женщине. Мое тело словно плыло по воздуху, когда мы двигались вместе. Она уже встречала мои удары и задыхалась, когда я входил и выходил, все еще сохраняя медленный темп.

"Заставь меня кончить сейчас, любимый. Я хочу почувствовать, как ты выплескиваешь свое теплое семя глубоко внутри меня. Покажи мне, как сильно ты меня любишь, милый. Сделай меня своей навсегда". Я чувствовал, как мои яйца начинают напрягаться, предупреждая о предстоящем взрыве. Я знал, что не смогу долго сдерживаться, но я хотел, чтобы она кончила первой, если это возможно. Я бы почувствовал себя неполноценным любовником, если бы не смог подарить ей этот оргазм сейчас. Она качала головой туда-сюда, ее золотая грива вихрем летала вокруг ее прекрасного лица. Это придавало ей такой соблазнительный вид. Я никогда не устану делать это для своей любимой. Я чувствовал, как она напрягается, приближаясь к этому моменту.

"О, Билл, вот оно. АХХХХХХХ, Кууууммммииииннннгггггг!" - дико конвульсировало ее тело. Она пыхтела и металась, доставляя мне дикое удовольствие. Когда я почувствовал, как она снова прижалась ко мне, я отпустил ее. Ощущения были настолько сильными, что я никогда не испытывал ничего подобного. Ничто из того, что я когда-либо делал сам, не могло сравниться с тем восторгом, который я испытал, выплеснув шесть струй горячего семени глубоко в ее живот. Я лежал на ней, переводя дыхание и глядя на Джен, мою сестру, мою возлюбленную. Ее волосы были мокрыми от пота. Ее ноги опустились на кровать, но я оставался внутри, еще не сократившись. Наши тела были покрыты потом, и мы прильнули друг к другу, грудь к груди, пока лежали, задыхаясь. Я был истощен и физически, и душевно. Джен была так же истощена.

"О, милая, это было невероятно! Боже мой, секс намного лучше, чем я думала. Я так тебя люблю".

"Боже, Джен, ты такая красивая, и я люблю тебя больше самой жизни. Ты выйдешь за меня замуж?" Сказать, что этот вопрос поверг Джен в шок, значит сказать очень мягко. Она была совершенно ошеломлена. Я наклонился, чтобы поцеловать ее, но она молчала. Я знал, что шокировал ее и должен был успокоить и вернуть ее на землю, чтобы мы могли обсудить мое предложение. Черт, да я и сам был в шоке. Это просто вылетело из моего рта без предупреждения. Я только что понял, что сделал предложение своей сестре! Я также понял, что это то, что я действительно чувствовал к ней. Это осознание, казалось, дало мне огромное

чувство покоя от того, что я наконец-то признал свои чувства к ней, которые так долго держал в бутылке. Я почувствовал облегчение и понял, чего я хочу, как никогда в жизни. Я знал, что мы не можем вступить в законный брак, но я хотел жить с ней. Я хотел иметь от нее детей. Я хотел состариться и посидеть, когда она будет рядом со мной, и каким-то образом у нас все получится.

"Джен, милая, ты в порядке? Я не хотел шокировать тебя, но я был серьезен в своем предложении. Я хочу провести с тобой всю свою жизнь. Я хочу иметь от тебя детей. Я хочу, чтобы мы состарились вместе. Я очень сильно тебя люблю, и жизнь без тебя для меня не имеет смысла". Джен широко улыбалась, пока я говорил. Было видно, что она физически вымотана и пока не может говорить, но ее улыбка и глаза говорили сами за себя. Мы справимся с этим. Мы всегда будем вместе. Я сполз с нее, чтобы дать ей отдышаться. Теперь я нежно целовал ее лицо, лежа рядом с ней. Вдруг она вскрикнула и прыгнула на меня сверху, целуя меня, неистово впиваясь в мои губы. Она прыгала на мне так быстро, что мне трудно было поверить, что это та же самая девушка, которая минуту назад не могла говорить.

"Конечно, я выйду за тебя замуж, Билл. Я чувствую то же самое и всегда чувствовала, но я не думала, что у нас есть шанс на это, поэтому я была немного шокирована, когда ты спросил меня. Я убеждала себя, что если бы я могла держать нас вместе, пока я учусь в колледже, это было бы замечательно, но это идеально. Это то, о чем я всегда мечтала, чтобы мы были вместе. Боже, я так сильно тебя люблю". Джен снова прильнула к моей груди, но ее лицо сияло. Если бы она умерла сейчас, команда бальзамировщиков не смогла бы убрать эту улыбку. Ее глаза были такими лучистыми и живыми. Я никогда не видел ее такой счастливой. Я был в экстазе. Я был влюблен. Что мы скажем маме? Это может стать проблемой. Теперь я начал волноваться. Я почти уверена, что мама знала, что мы собирались заняться сексом сегодня вечером, но я не думаю, что она ожидала этого!

"Джен, дорогая, что мы скажем маме?"

"Я же сказала тебе не волноваться о ней. Вот что я тебе скажу, давай спросим ее прямо сейчас". Блеск в ее глазах показал мне, что она дерзит мне. Это то, что мы делали друг с другом в детстве. Джен никогда не могла отказать в смелости. Я не был уверен, что это хорошая идея, но она настаивала. Она прыгнула с кровати и потащила меня за собой, мы оба были голыми, в каморку. Она постучала, и мы вошли. Мама подняла глаза с дивана и посмотрела на своих обнаженных братьев и сестер, стоящих в дверях рука об руку, я уверен, что они сияли улыбками. Она была не так шокирована, как я ожидал. Джен была абсолютно сияющей, как будто бросая вызов маме, которая спросила ее, в чем наш секрет.

"Я так понимаю, вам было весело вместе?" спросила мама с блеском в глазах, в ее голосе слышалось веселье.

"О, мама, это было замечательно. Билл - прекрасный любовник, и я его очень люблю, но это еще не все. Он попросил меня выйти за него замуж. Что ты думаешь? Выходить ли мне за него замуж или просто оставить его в качестве игрушки для мальчика?" Я посмотрел на Джен так, словно у нее только что выросла вторая голова. Я знаю, что сейчас мы находимся в сумеречной зоне.

"Ну. Я не знаю, Джен. Ты действительно любишь его? Может ли он поддержать тебя? Ты видишь, что у тебя есть от него дети? Что ты думаешь?" Мама хихикала, а Джен подыгрывала ей. Теперь было очевидно, что меня подставили. Эти двое играли со мной, и я попала на этот крючок, леску и грузило. Я повернулся к Джен, обнял ее и поцеловал, стоя спиной к маме, чтобы я мог сказать что-нибудь так, чтобы мама этого не услышала.

"Ладно, хватит веселья на сегодня. Ты могла бы сказать мне, что вы двое обсуждали эту возможность. А теперь давайте поговорим серьезно, пожалуйста? Твой жених чувствует себя немного не в своей тарелке". Джен только хихикнула, поцеловала меня в ответ и прошептала мне на ухо.

"Хорошо, мы повеселились. Да, мы обсуждали эту возможность, но ни один из нас не думал, что это когда-нибудь произойдет. Вы, сэр, сделали вашу сестру и жениха счастливее, чем она когда-либо была в своей жизни. Спасибо. Я люблю вас так сильно, что могу умереть от счастья прямо сейчас". Мы оба повернулись лицом к маме, все еще обнимая друг друга. Разговор предстоял долгий.

"Думаю, мне пора сварить кофе. Вы, ребята, просто расслабьтесь. Я скоро вернусь, и тогда мы обсудим эти новые отношения". Мама сияла, когда говорила. Я так рада, что она смогла принять это. Не многие родители настолько круты. Теперь я знала, насколько особенной была моя семья. Я буду вечно благодарить свои счастливые звезды за Джен и мою маму.

Мама вернулась с кофе, мы пили и обсуждали множество вопросов, которые нужно было решить сейчас. Мы пришли к нескольким выводам, не последним из которых было то, что нам придется уехать далеко-далеко, где нас никто не знает, чтобы мы могли жить как муж и жена. Джен предложила поступить в колледж за пределами штата, чтобы продолжить образование. Мама сказала, что хотела бы быть рядом с нами. Я предложил найти дом рядом с кампусом, в который поступит Джен. Мама - успешный адвокат, за которую могла бы ухватиться любая юридическая фирма, которую она захочет, так что это было бы проще простого. Теперь нам оставалось только посмотреть на школы. В настоящее время мы жили недалеко от Сиэтла. Было уже четыре часа утра, и мы решили лечь спать. Мы с Джен уединились в ее комнате. Как бы нам ни хотелось снова заняться любовью, мы оба устали и заснули в объятиях друг друга.

Я проснулся от тепла Дженни, которая все еще прижималась ко мне. Она все еще здесь! Аллилуйя! Моя жизнь снова движется вперед. Я был так счастлив. Я крепко поцеловал Джен в губы, выведя ее из дремоты.

"Ты все еще здесь! Мы сделали это!" воскликнул я. Она понятия не имела, о чем я разглагольствовал, но это не укладывалось в моем затуманенном сном мозгу, пока я продолжал осыпать ее поцелуями.

"А куда ты ожидала, что я уйду, милая? Конечно, я здесь и всегда буду здесь. И да, у нас все получилось, и это было замечательно. Я люблю тебя". Она все еще не понимала причину моего восторга, но это было просто прекрасно. Моя спутница жизни была в моих объятиях, обнаженная в постели. Ничто не могло сделать жизнь слаще в тот момент. Мы занимались любовью снова и снова, пока голод не погнал нас на кухню. Там мама читала газету.

"Доброе утро, милые, хорошо спали?" поприветствовала нас мама.

"Замечательно, мам, лучше я никогда не спала, и проснуться от того, что здесь жеребец, тоже было неплохо", - хмыкнула Джен, прижавшись ко мне.

"То, что нам удалось поспать, было замечательно. Я так люблю ее, мам. Я не знаю, как я обходилась без нее так долго, но я не собираюсь больше никогда оставаться без Джен, если она все еще хочет, чтобы я была в ее жизни". Это привело Дженни в движение, как маленькое динамо, она села ко мне на колени и осыпала меня поцелуями.

"О, Билл, я чувствую то же самое. Я хочу просыпаться рядом с тобой каждый день до конца своей жизни. Я буду любить тебя вечно", - шептала она мне, продолжая целовать меня в лицо, шею, уши, везде, куда могла дотянуться.

Мы сидели и ели, Джен сияла так ярко, что если бы у нас сейчас было затмение, то мы бы смогли продолжать жить в ее сиянии. Я был счастлив, как никогда раньше. Вчера вечером мы решили все вопросы, мешающие нам остаться вместе. Оставалось еще много работы, но мы все уладим. Впервые в жизни будущее было многообещающим. В тот день мы с Джен планировали поработать в Интернете, изучая информацию о школах для нее.

Поскольку мы живем на западе, мы изучили в Интернете восточные школы. Мичиганский университет выглядел многообещающе. Мы надеялись, что они примут ее перевод. Там она потеряет стипендию, но мы не нуждались в деньгах. Она просто еще не знала об этом, так как это будет моим маленьким сюрпризом, когда я получу чек. Наша запасная школа также находилась в Мичигане, в Западном Мичиганском университете в Каламазу. Учитывая ее средний балл, можно было с уверенностью сказать, что ее кредиты будут переведены в любой из этих университетов. Она хотела преподавать, поэтому обе школы могли многое предложить в этих областях. Я помог ей заполнить заявления. Она позвонила в местный колледж и попросила их отправить ее транскрипты в оба учебных заведения, и мы стали ждать.

Позже в тот же день я поехал в магазин для вечеринок, чтобы проверить свои лотерейные билеты. Мама и Джен ничего об этом не знали. Это был бы мой сюрприз, если бы все получилось. Я понятия не имел, выпадут ли те же числа, что и во время повторения "Дня сурка", но очень надеялся на это.

Мы с Джен переехали в ее комнату, и мама купила нам новую двуспальную кровать взамен двуспальной. Она была намного удобнее. По выходным мы с Джен практически жили в кровати, исследуя и любя друг друга всеми возможными способами. Я также снова нашла свою лучшую подругу в своей двойне. Это сделало нашу любовь намного лучше. Нет ничего лучше, чем выйти замуж за своего лучшего друга, могу вам сказать. Конечно, мы не могли пожениться, но мама решила, что мы должны устроить свадебную церемонию в доме, где будем присутствовать только мы. Это было чудесно: Джен спускалась по лестнице ко мне, одетая в старое свадебное платье моей матери. Я не могу описать вам, как прекрасно она выглядела. Мы обменялись клятвами, которые написали сами, и кольцами. Мама вела всю свадьбу. Это было чудесное время, и я не могу представить, чтобы кто-то был счастливее меня в тот момент. Я поцеловал Джен как свою жену, затем поцеловал маму, поблагодарив ее за то,

что она так поддерживала нас. Я могу сказать, что было пролито много счастливых слез.

После мы сидели, пили напитки и ужинали вместе, который мама заказала у поставщика провизии. Столовая была освещена свечами. Джен выглядела такой красивой в этом мягком свете. Она была моим золотым ангелом! Ее золотистые локоны приобрели неземное сияние в этом свете, и я постоянно вспоминал, как я думал о ней как о святой Дженни. Как-то это подходило. Она была моей личной святой.

Когда мы сидели там, мама протянула мне конверт. Мы с Джен просто посмотрели на нее.

"Что это, мама?" спросил я.

"Просто открой его, Билл. Это будет довольно очевидно". Я так и сделал, пока Джен смотрела рядом со мной. Это были два билета на Гавайи и двухнедельная бронь в мотеле на пляже. Джен просто задохнулась от восторга, сначала обняла меня, потом вскочила, обняла и поцеловала маму. Я присоединился к вечеринке.

"Я подумала, что вы захотите провести медовый месяц".

"О, мама, ты самая лучшая! Мы так тебя любим", - буркнула Джен, прикрывая нас обеих. Это то, что она делала на протяжении всей нашей совместной жизни. Она всегда считала нас "мы", никогда не считая себя только "я". Я всегда была вовлечена во все. Ладно, я забегаю вперед.

"Спасибо, мама. Это было очень щедро. Я знаю, что нам это понравится, но у меня есть еще один маленький сюрприз, и сейчас самое время его преподнести". Мама и Джен просто посмотрели на меня.

"Джен, у меня есть небольшой свадебный подарок для моей прекрасной невесты. Ничто и никогда не сможет покрыть того, насколько ты особенная для меня, но я надеюсь, что это начало", - сказал я, протягивая ей небольшой конверт. Она вопросительно посмотрела на меня, не зная, плакать ей или танцевать. Мама только подмигнула мне. Джен начала плакать, слезы грозили намочить конверт. Обняв и поцеловав меня, она протянула его маме, чтобы та открыла его. Мама открыла его и задохнулась, а затем уставилась на маленький клочок бумаги, потеряв дар речи.

"Мама, что это?" Она не могла говорить, только передала его обратно Джен. Мамин рот все еще был открыт от шока. Джен взяла письмо, прочитала его и тоже впала в шок. Затем она посмотрела на меня сквозь слезящиеся глаза, сияя новым восторгом.

"Это то, о чем я думаю, Билл?"

"Это чек за выигранный билет лотереи, которая прошла несколько недель назад. Я решил получить денежную выплату. Она не такая большая, учитывая все налоги и прочее, но я

думаю, мы сможем на нее прожить", - объяснил я.

"Билл, милый, тут написано, что это на девяносто четыре миллиона долларов! Боже мой, Боже мой, Боже мой", - повторяла она, как старая пластинка, застрявшая на плохом месте. Вскоре после того, как она снова взяла дыхание под контроль или, по крайней мере, приблизилась к этому настолько, что снова могла строить законченные предложения, она закричала, набросившись на меня, повалив меня на пол и приземлившись на меня, зацеловав меня до смерти. Мама подобрала выброшенный чек, оберегая его от своей совершенно неуправляемой дочери.

"Билл, почему ты решил купить лотерейный билет именно сейчас? Раньше ты этого не делал", - спросила мама.

"Нет, мама, в последнее время в моей жизни многое изменилось, и все они хорошие. Лотерейный билет - это долгая история, которую я расскажу тебе когда-нибудь, но не сейчас".

"Я думаю, нам нужно многое обсудить, как мы будем инвестировать эти деньги, чтобы жить на проценты от них. Думаю, консультант по инвестициям не помешает".

"Я думаю, это очень мудро, Билл. У нас на фирме есть инвестиционный брокер, который управляет нашим пенсионным фондом, довольно похожим по размеру. Кажется, он неплохо справляется с этим. Я могу связаться с ним, если хочешь?" предложила мама.

"Я думаю, это была бы отличная идея, мама, но давай сделаем это первым делом в понедельник. Сейчас я намерена затащить своего нового мужа в постель и показать ему, как сильно я его люблю", - хихикнула Джен, схватив меня и потащив к лестнице. Я удивил ее, заключив в свои объятия, шокировав и восхитив ее, когда она завизжала от восторга. Мы вошли в спальню и закрыли дверь, где всю ночь демонстрировали нашу сильную любовь друг к другу. В ту ночь мы совокупились пять раз и проснулись около часа дня в тихом доме. Мы снова занялись любовью, затем приняли душ и спустились вниз, чтобы найти что-нибудь поесть. Мамы там не было. Я решил пригласить Джен на завтрак. Черт, теперь я мог себе это позволить. Но ей придется сесть за руль, так как мне все еще предстояло разобраться со своим плохим водительским стажем и потерянными правами. Я позвонил маме на мобильный и пригласил ее присоединиться к нам. Она согласилась, и мы с Джен отправились в небольшую закусочную недалеко от нашего дома. Там не было ничего дорогого или модного, просто хорошая домашняя кухня. Мы еще не привыкли к образу жизни богатых и знаменитых и, надеюсь, никогда не привыкнем. Я поклялась держать нашу удачу в тайне, насколько это возможно. Я знала, что это будет непросто, поскольку государство требовало использовать меня для рекламы лотереи. Что ж, с этим мы справимся.

Мы втроем чудесно позавтракали. Дженни сияла так, как я ее никогда не видел. Она просто сияла. Мама заметила и прокомментировала.

"Я думаю, что семейная жизнь согласна с тобой, дорогая. Я никогда не видела тебя такой счастливой".

"Мама, Билл - это все, чего я когда-либо хотела в своей жизни. Теперь у меня есть он, прекрасный медовый месяц на Гавайях и больше денег, чем нам может понадобиться. Как я могу быть счастливее?" Джен просто кипела.

"Джен, как мне повезло, что в моей жизни есть такой замечательный партнер, как ты. Я так сильно тебя люблю. Деньги - это просто маленький бонус к моему настоящему счастью, к твоей любви". Я обнаружил Дженни сидящей у меня на коленях быстрее, чем можно было сказать "уйди". На нас много смотрели, но Джен отвечала по-своему.

"Это мой новый муж. Мы поженились вчера вечером". Это почти свело на нет всех желающих. Ресторан также оплатил наш счет. Мы поблагодарили всех, когда уходили.

"Джен, милая, о чем ты думала. Там мог быть кто-то, кто нас знает".

О, Билл, я знаю это, но не могу сдержаться. Я так сильно тебя люблю, что это просто вытекает из меня". Я крепко обнял ее и закружил, как в тот день в саду. Но вместо ягод я выбрал поцелуй. Это не осталось незамеченным людьми в ресторане, так как они ликовали внутри. Мы забрались в машину и уехали, посигналив, когда проезжали мимо ресторана по дороге домой.

Ну, мы поехали на Гавайи и прекрасно провели время, купаясь, гуляя, занимаясь любовью и еще раз занимаясь любовью. Неизвестно для меня в то время, Джен прекратила принимать противозачаточные таблетки. Мы зачали нашего сына Джона во время нашего медового месяца. Мы назвали его в честь нашего отца, его бабушки, которого он никогда не узнает. Сразу после рождения Джона мы вернулись на Гавайи и повторили наш подвиг, зачав дочерей-близнецов, Эйприл и Мэй. Мы переехали в Мичиган, где живем и по сей день. В конце концов Джен вернулась в школу и получила диплом учителя начальной и средней школы. Она прекрасный учитель и до сих пор работает в школьном округе Каламазу. В свободное время на нашем маленьком ранчо площадью 30 акров она разводит лошадей породы Морган и занимается верховой ездой. Она обожает их и относится к верховой езде, как утка к воде. Иногда я езжу с ней. Мы берем на борт пару лошадей, принадлежащих инструктору Джен по верховой езде, чтобы оплачивать ее уроки. Нам не нужны деньги. Мы не разбрасываемся своим богатством, но у нас есть то, что мы хотим. Мы купили маме хорошую квартиру недалеко от нас, и она сидит с внуками, пока Джен работает, если я занята. Мама балует их и считает это своим правом. Мы не спорим. Это было бы бессмысленно. Я играю в инвестиционного брокера на свои собственные деньги. Я тренировался у Боба Джонсона, брокера, с которым нас свела мама. Мне удалось добиться неплохих результатов для нас. Мы живем более чем комфортно на проценты. На самом деле я так преуспел, что решил основать стипендиальный фонд для местных менее привилегированных детей. Никто не знает, кто благотворитель. Мама все это организовала. Это дает нам хороший налоговый вычет и хорошее чувство от того, что мы делаем что-то хорошее". Сейчас мама отошла от юридической профессии, предпочитая проводить время с внуками.